

Г. И. Успенский

Пришло на память

Рассказ

Г. И. Успенский. Собрание сочинений в девяти томах. Том 5
Издание осуществляется под общей редакцией В. П. Друзина
Подготовка текста Н. И. Пруцкова
Комментарии Г. М. Фридендера
М., ГИХЛ, 1956
[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

- I. Встреча на Невском
- II. Сено
- III. Работники
- IV. Варвара
- V. "Из-за дрожжей"

I. ВСТРЕЧА НА НЕВСКОМ

Все, что написано ниже, пришло мне на память случайно, неожиданно, и пусть не удивится читатель отрывочности этих случайных воспоминаний. Произошло это оттого, что воспоминания нахлынули на меня в самое неподходящее для них время. Шел я как-то по Невскому в морозный зимний полдень, занятый *своими* мыслями, озабоченный своими заботами, шел, не видя ни толкотни, ни давки, не слыша ни единого звука, кроме тех, какие слышались мне в моих молчаливых размышлениях; и вдруг на углу какой-то из улиц, впадающих в Невский, -- сплошная масса народу всякого звания и состояния: и барышни с портфелями нот, и рыбаки с посудинами на головах, и чиновники, и офицеры, а среди улицы -- масса остановившихся экипажей, карет, извозчиков, ломовиков, и все это сгрудилось в кучу по случаю похорон какого-то военного.

Остановившись вместе с другими и оглядевшись, я совершенно случайно увидел в толпе как будто знакомую мне фигуру крестьянина, да и крестьянин как будто узнал меня. "Кто это такой?" -- думал я в то время, когда военный оркестр затянул унылое и длинное "Коль славен". Приблизившись к крестьянину, я спросил его, где я его видел, и с двух слов мы совершенно узнали друг друга. Мы -- точно, виделись и знали друг друга, но давно, года с два назад, в деревне, где я провел целое лето, первое, самое приятное деревенское лето... В то время Иван (так звали моего знакомого) был простым работником, и я видал его не иначе, как в одной рубашке; теперь на нем был ватный картуз, тугой платок на шее, ватная чуйка, а лицо уже не носило той загадочной драматической черты, которую я помнил в нем, а было какое-то глупо-важное, опухлое нездоровой полнотой, да и голос у него был сиповат.

Несмотря на то, что нам было приятно встретиться, оживленного разговора между нами как-то не вышло. Слушая унылые звуки "Коль славен", глядя на публику, на солдат, на офицеров, державших в руках подушки с орденами и переминавшихся от холоду с ноги на ногу, -- мы перекидывались самыми ординарными вопросами и ответами.

- Ты что ж, давно в Петербурге?.
- Да уж, почитай, с год.
- Что ж... на месте?
- Как же, слава богу!
- И молчим.
- Хорошее место?
- Место? Дай бог всякому, вот какое место!
- Где же?
- На пивоваренном заводе.